СУББОТА **НИЖЕГОРОДСКІЯ** 4 ОКТЯБРЯ.

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1847. № 62.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТКРЫТІЕ ВОДОПРОВОДА И ФОНТАНА ВЪ НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

День 1 октября 1847 года навсегда останется памятнымъ для Нижегородцовъ. Въ этотъ день былъ торжественно освященъ и открытъ фонтанъ на Алексѣевской (иначе Благовѣщенской) Площади.

Не разъ имѣли мы случай говорить о тѣхъ неудобствахъ, которыя до настоящаго времени долженъ былъ испытывать Нижній Новгородъ, стоящій при двухъ главнѣйшихъ рѣкахъ Россіи и при всемъ томъ нуждавшійся въ водѣ. Крутые и узкіе подъемы на гору, на которой расположенъ верхній городъ, составляли чрезвычайно важное препятствіе для доставленія рѣчной воды въ эту часть Нижняго Новгорода, населеніе которой равняется почти двумъ третямъ всего городскаго населенія.—Къ тому же, рѣчную воду, доставленную въ домы, почти во всякое время года, надобно было очищать: весною отъ наносной грязи, она обыкновенно превращается въ какую-то мутную жидкость съ особеннымъ непріятнымъ запахомъ, лѣтомъ, по причинѣ огромнаго скопленія судовъ на пристани, она также дѣлается едва годною къ употребленію. Всѣ эти неудобства давно уже наводили Нижегородцовъ на мысль— поднять воду въ верхнюю часть своего города, посредствомъ искуственныхъ сооруженій.—Но гдѣ было взять средствъ для этого, гдѣ было найдти исполнителей этого намѣренія?

Если мы неошибаемся, въ первый разъ серьезно заговорили объ этомъ предметѣ въ концѣ 1816 года. Въ это время вся Россія обратила свое испытующее вниманіе на скромный, бѣдный губернскій городокъ—нашъ Нижній Новгородъ, въ которомъ едвали насчитывали тогда до сорока каменныхъ домовъ и до 10000 жителей.—Некрасивый, обветшалый, незначительный Нижній Новгородъ былъ извѣстенъ только памятью о великомъ Мининѣ; о быломъ важномъ значеніи его въ жизни Руси (ранѣе XVI вѣка) ни кто непомнилъ и незналъ.—Но въ это время, говорю, вся Россія обратила на него свои взоры: по мысли канцлера графа Румянцева и по Высочайшей волѣ Императора Александра I, Правительство Русское—рѣшило перевести въ Нижній Новгородъ—Макарьевскую ярмарку.— Въ то время, какъ Благословенный Императоръ устроялъ окончательно будущность Европы на конгрессахъ, бывшихъ послѣ Вѣнскаго, государственный Русской Державы канцлеръ устроивалъ будущность Нижняго Новгорода и въ самомъ началѣ своихъ дѣйствій, пророчилъ уже ему *степень третьей государственной столицы.* Ему-то пришла первая мысль снабдить водою верхнюю часть Нижняго Новгорода, въ которой предполагалъ онъ устроить ярмарочныя зданія. Но въ то время—это было едва исполнимо. Тогда еще прошло немного времени послѣ того, какъ Наполеонъ назвалъ Фультона сумасшедшимъ, тогда сила паровъ еще была не признана *главнѣйшею* силою въ механическихъ и гидравлическихъ сооруженіяхъ, на нее смотрѣли какъ на роскошь, почти какъ на игрушку, а не какъ на необходимость. Чѣмъ же, какою же силою поднять воду, чтобы исполнить мысль канцлера? Доживавшій въ Нижнемъ остатокъ дней своихъ нашъ нижегородскій механикъ, И. П. Кулибинъ, хотѣлъ было примѣнить сюда

вѣчное движеніе, которое онъ съ такимъ постоянствомъ и, разумѣется, тщетно отыскивалъ. Но несбыточная мечта старика осталась одною мечтою. Инженеры предполагали устроить по горѣ рядъ бассейновъ въ 30 футахъ одинъ надъ другимъ. Эти бассейны должны были соединяться между собою насосами, приводимыми въ дѣйствіе лошадьми. Такихъ бассейновъ надобно было бы имѣть болѣе 10 и по предварительному исчисленію подъемъ воды посредствомъ этого способа и устройство съѣздовъ къ Волгѣ для ввоза товаровъ стоили бы до десяти мильоновъ рублей асигнаціями. Такая огромность суммы заставила канцлера отказаться отъ мысли построить ярмарку на Панскихъ Буграхъ и Печерскомъ Полѣ—и вскорѣ рукою искуснаго строителя Бетанкура, ярмарка возведена была на лѣвомъ берегу Оки.—Мысль поднять воду въ верхнюю часть Нижняго Новгорода осталась неисполненною.

Между тѣмъ Нижній Новгородъ, въ слѣдствіе перевода ярмарки, росъ съ каждымъ годомъ, и народонаселеніе его увеличивалось, новыя зданія появились не только въ низу, но и въ верхнемъ городѣ; по мѣрѣ того росла и увеличивалась потребность въ водѣ.— Съ увеличеніемъ числа зданій, стали уменьшаться сады, и постройки становились ближе другъ отъ друга,—отъ этого опасность опустошительныхъ пожаровъ увеличивалась съ каждымъ годомъ. Тогда недостатокъ воды въ верхнемъ городѣ дѣлался уже бѣдствіемъ.—Сколько пожаровъ распространялось здѣсь въ слѣдствіе недостатка воды, изчислить трудно. Указывали нѣкоторые противники подъема воды на запасъ ея въ прудахъ Черномъ, Мироносицкомъ, Острожномъ и другихъ, но изъ этихъ прудовъ доставать воду чрезвычайно затруднительно и притомъ заключающаяся въ нихъ вода совершенно неудобна для дѣйствія пожарныхъ насосовъ; они почти на каждомъ пожарѣ портились отъ нечистой грязной воды, которая находится въ этихъ прудахъ. Съ половины XIV столѣтія, мы находимъ въ лѣтописяхъ, что верхняя часть Нижняго Новгорода, до двадцати разъ подвергалась опустошительнымъ пожарамъ, истреблявшимъ ее до-чиста.—Причина этому—недостатокъ въ водѣ.

Въ 1834 году первый разъ Нижній Новгородъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя Императора Николая Павловича. Это царское посѣщеніе составляетъ одну изъ самыхъ блистательныхъ и важныхъ явленій въ исторіи нижегородской; ибо съ этого времени Нижній переродился и преобразовался по мысли Державнаго Хозяина Руси. Тотъ, кто не былъ тринадцать лѣтъ въ нашемъ городѣ, не узнаетъ его. Такъ онъ измѣнился къ лучшему. Но не станемъ распространяться здѣсь о тѣхъ улучшеніяхъ, которыя были сдѣланы въ Нижнемъ съ того времени, о тѣхъ сооруженіяхъ, которыя вдругъ поставили нашъ городъ въ числѣ самыхъ красивѣйшихъ городовъ не только Россіи, но даже и Европы. Скажемъ только, что въ то самое время, когда мильоны употреблялись на украшеніе Нижняго, городъ этотъ росъ быстро, расширялся съ каждымъ годомъ и въ десять лѣтъ его населеніе—*удвоилось*. Само собою разумѣется, что и недостатокъ воды съ этимъ вмѣстѣ дѣлался часъ отъ часу ощутительнѣе.

Мысль поднять воду въ верхнюю часть города не оставляла Нижегородцовъ.—Съ 1816 года инженерное искуство сдѣлало необыкновенные успѣхи: пары повсюду уже замѣнили прежде употреблявшіяся въ механикѣ силы высшаго давленія и мысль снабдить Нижній водою сдѣлалась несравненно болѣе удобоисполнимою.— Устроеніе съѣздовъ Зеленскаго, Егорьевскаго, Печерскаго и Похвалинскаго остановили было общее желаніе Нижегородцовъ примѣнить къ своей цѣли новооткрытую и уже изслѣдованную силу паровъ. Надѣялись, что доставка воды при сооруженіи съѣздовъ будетъ не затруднительна. Но тамъ, гдѣ природа ставитъ неодолимыя препятствія — тщетно усиліе человѣка. Прекрасны наши съѣзды, Правительство сдѣлало все, что могло для устройства ихъ, искуство истощило всѣ свои усилія, но подъемъ тяжестей въ верхнюю часть города хотя и былъ ими облегченъ, но все таки доставка воды была затруднительна.—Достаточные люди должны были держать особыхъ лошадей—водовозокъ; недостаточные покупать рѣчную воду платя до пяти коп. асиг. за ведро.—Вода, находящаяся въ колодцахъ, не годна для варенія пищи и потому изъ всякаго дома или посылали за рѣчной водой, или покупали ее.—

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (это было около 1840 года) во всемъ Нижнемъ Новгородѣ громче прежняго заговорили о подъемѣ воды. Говорили, что Егорьевская Башня будетъ сдѣлана резервуаромъ, изъ котораго посредствомъ подземныхъ трубъ будетъ снабжаться водою весь городъ. Со дня на день ожидали исполненія этого предположенія—понапрасно: предположеніе было, но исполненія не было. Нашли это слишкомъ неудобнымъ, слишкомъ затруднительнымъ и слишкомъ дорогимъ. Этого мало, говорили, что Чернаго Пруда

и другихъ достаточно для снабженія водою жителей верхней части Нижняго.—

Словомъ, мысль устроить водопроводъ занимала давно Нижегородцовъ, но эта мысль не имѣла ни зрѣлости, ни надлежащаго развитія. Она, быть можетъ, еще на долгое время осталась бы безъ исполненія, еслибы судьба не послала Нижнему достойнаго исполнителя этого общеполезнаго и благодѣтельнаго предположенія.—

Князь М. А. Урусовъ съ весны 1844 года т. е. съ самаго прибытія своего въ нашъ городъ, въ качествѣ военнаго губернатора, понялъ всю важность предположенія поднять воду въ верхнюю часть города. Ознакомясь съ внутреннимъ положеніемъ главнаго города губерніи Высочайше ввѣренной ему, онъ увидалъ что исполненіе этой мысли составляетъ не роскошь, какъ прежде думали, но даже крайнюю необходимость. Тотчасъ же приступилъ онъ къ изысканію средствъ, съ помощію которыхъ возможно бы было достигнуть этого исполненія; попечительный о благѣ общемъ взглядъ его вскорѣ отыскалъ эти средства.

Безъ всякихъ налоговъ на городъ, безъ всякихъ на этотъ предметъ пожертвованій устроить въ Нижнемъ Новгородѣ водопроводъ.—Вотъ задача, разрѣшеніе которой взялъ на себя князь М. А. Урусовъ. И онъ разрѣшилъ ее. Онъ отыскалъ для покрытія издержекъ источники: остатокъ изъ суммъ, собранныхъ съ городскихъ обывателей для постройки казармъ и деньги, собранныя въ разное время на украшеніе города. *Сорокъ тысячъ рублей серебромъ* стоилъ подъемъ воды. Сравните это съ десятью мильонами, которые хотѣли употребить на тоже сооруженіе тридцать лѣтъ тому назадъ!

Исполнителемъ мысли и предпріятія князя М. А. Урусова былъ инженеръ—подполковникъ *баронъ А. И. Дельвигъ*, нѣкогда участвовавшій въ работахъ по Мытищенскому водопроводу въ Москвѣ и написавшій объ этомъ сооруженіи сочиненіе на французскомъ языкѣ, весьма уважаемое инженерами. Барону Дельвигу предстояла весьма важная работа.—Въ Россіи ни гдѣ, и едва ли гдѣ нибудь въ Европѣ поднимали воду такъ, какъ у насъ въ Нижнемъ: на 37 саженъ отвѣсной высоты. Но искусный инженеръ преодолѣлъ всѣ препятствія: проэктъ его былъ Высочайше утвержденъ и день рожденія Государыни Императрицы, 1 іюля 1846 года, былъ избранъ для закладки водоподъемнаго зданія и фонтана. Іоаннъ, нынѣшній архіепископъ донскій и новочеркаскій, благословилъ начало зданія и *первый* исполнитель давнишней мысли Нижегородцовъ, князь М. А. Урусовъ, положилъ *первый* камень въ основаніе будущаго водохранилища.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Нижегородская хроника.

Погода.—Холера.—

Въ концѣ мая мѣсяца нынѣшняго года я писалъ какъ то хронику для нашей газеты, а снѣгъ хлопками застилалъ мое окошко. Выведенный изъ терпѣнія такою неумѣстною и несвоевременною погодою, я сказалъ тогда: «что это за годъ? въ декабрѣ громъ и молнія, въ маѣ снѣгъ и морозъ!» Теперь прошло еще слишкомъ четыре мѣсяца послѣ этого времени и я опять скажу: «что это за годъ? въ декабрѣ громъ и молнія, въ маѣ снѣгъ и морозъ, въ августѣ ни капли дождя, жары въ половинѣ сентября, при жарахъ въ сентябрѣ сѣверное сіяніе, и въ началѣ октября почти нѣтъ желтыхъ листьевъ на деревьяхъ. «Что это за годъ, повторяю я—и старики не запомнятъ такого. И что за переходы погоды! Сентября 22 (это было въ Семеновѣ, гдѣ я былъ тогда, незнаю какъ было въ Нижнемъ) было жарко, а сентября 23-го снѣгъ покрылъ улицы и крыши домовъ. Въ Нижнемъ также былъ въ этотъ день снѣгъ, и потому ожидаютъ саннаго пути 3 ноября по разчету времени нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ. А что—то будетъ у насъ до тѣхъ поръ, что то будетъ въ октябрѣ: пожалуетъ къ намъ *индійская гостья* холера, или нѣтъ. Вотъ вопросъ, который занимаетъ теперь всѣхъ Нижегородцовъ. Холера недалеко—въ сосѣднихъ губерніяхъ въ Пензенской, Симбирской и Казанской; она показывалась и въ южной части нашей губерніи—въ уѣздахъ: Лукояновскомъ, Сергачскомъ и Ардатовскомъ, но дѣйствія ея, благодаря Бога, были весьма слабы въ сравненіи съ тѣмъ, что пишутъ въ газетахъ о другихъ губерніяхъ и теперь они почти уже прекратились Богъ милостивъ, можетъ быть, эта незванная, не прошенная гостья на нынѣшній разъ и не заглянетъ въ нашъ городъ, въ которомъ она уже два раза (въ 1830 и 1831 годахъ) порядочно похозяйничала. — Мѣстное начальство объявило жителямъ Нижегородской Губерніи о томъ, какъ предохранять себя отъ холеры, Правительствомъ приняты всѣ возможныя для человѣка мѣры для сопротивленія

этому врагу. Остается каждому исполнять то, что предписываетъ медицина для предохраненія отъ холеры. Осторожность отъ простуды, діэта и бодрость духа—вотъ оружія, которыми можно защищаться отъ идущаго на насъ врага. Бодрость духа самое важное оружіе: *кто не боится холеры, того она боится*. Будьте же спокойны и веселы: полное довѣріе благости Промысла—вотъ что особенно нужно теперь. Безъ воли Бога и волосъ съ головы нашей не падаетъ—и такъ, прочь черныя мысли, прочь боязнь—это все равно, что недовѣріе Провидѣнію. Подъ Его мощную руку, подъ Его святую волю: тамъ спасеніе! Не забудемъ, что Богъ есть благой отецъ, что мы дѣти Его, что мы Христіане, искупленные Его кровію. Отецъ нашъ небесный все ведетъ къ лучшему!—

Діэта—и избѣжаніе простуды второе оружіе противъ холеры. Въ чемъ должна состоять эта діэта вы уже знаете и изъ объявленій разосланныхъ по городу и изъ статьи въ 59 № нашей газеты.—Напрасно нѣкоторые говорятъ, что діэта при холерѣ вещь совсѣмъ излишняя, что если умереть, такъ и при діэтѣ умрешь. Неправда, неправда, мильонъ разъ не правда: изъ всѣхъ мѣстъ пораженныхъ холерою получаются извѣстія, что несоблюдавшіе діэту бывали непремѣнно жертвами эпидеміи. Напрасно говорятъ многіе: если Богу угодно, такъ и при діэтѣ умрешь, а если угодно Ему сохранить жизнь человѣка—такъ и безъ діэты она сохранится.—Неоспоримо, Богъ всемогущь и все можетъ сдѣлать, что Ему угодно. Но онъ даровалъ намъ разумъ въ путеводители земной нашей жизни и этотъ разумъ говоритъ намъ, вслѣдствіе многочисленныхъ опытовъ, что діэта необходима для предохраненія отъ холеры. И не только разумъ—самое Священное Писаніе ясно говоритъ, что холера есть слѣдствіе невоздержанія и пресыщенія. Да, Священное Писаніе, которое прямо говоритъ о холерѣ и ея причинахъ. Раскройте книгу Іисуса сына Сирахова и читайте въ XXXI главѣ стихъ 23: *Трудъ бдѣнія* и холера *и чревобольѣніе съ мужемъ ненасытнымъ*; читайте конецъ XXXVII главы: *Не пресыщайся во всякой сладости и не разливайся на брашна; ибо во многихъ брашнахъ недугъ будетъ и пресыщеніе приближитъ даже до* холеры.—*Пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимаяй же приложитъ житіе*. И такъ, самъ Богъ въ Своемъ Святомъ Писаніи предписываетъ діэту во охраненіе себя отъ холеры. Будемъ же послушны святымъ словамъ Его, изшедшимъ чрезъ уста боговдохновеннаго мужа премудраго сына Сирахова.—

А вотъ еще одно средство противъ холеры, которое недавно вычитали мы въ Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ. Палласъ утверждаетъ, что холера есть ничто иное, какъ особаго свойства чрезвычайно сильный электрическій токъ, который входитъ въ человѣка посредствомъ дыханія и стремится соединиться съ электричествомъ земнымъ, производя въ человѣкѣ сильное воспаленіе, начинающееся въ желудкѣ. На основаніи этого предположенія Палласъ утверждаетъ, что самое вѣрное средство къ излеченію холеры, заключается въ изолированіи больнаго такимъ образомъ, чтобы вошедшій въ него электрическій токъ не могъ соединиться въ электричествомъ земнымъ. Для достиженія этой цѣли надобно положить больнаго на такое тѣло, которое не можетъ служить проводникомъ электричества, какъ напримѣръ, на солому. Говорятъ, что Палласъ дѣлалъ опыты самые удачные надъ людьми едва дышавшими. Средство, какъ видите, самое простое и доступное рѣшительно всѣмъ классамъ общества.

—Окрября 1-го въ 8 часу вечера преосвященный *Іаковъ*, епископъ нижегородскій и арзамасскій возвратился изъ Макарьевскаго Уѣзда.—На возвратномъ пути преосвященный былъ въ раскольническихъ скитахъ: Благовѣщенскомъ, Оленевскомъ и Комаровскомъ.—

—*О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ*:

Изъ имѣнія проѣздомъ въ Москву 30-го ч. ген. маіоръ *князь Голицынъ*; ост. въ Рожд. Части.

Въ Спбургъ Нижегород. Крестовоздвиженскаго дѣвичьяго монастыря игуменья *Вѣра*.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ
съ 27 сентября по 1 октября 1847 года.

Пріѣхали въ Нижній—Новгородъ

Изъ Казани проѣзд. въ Москву генеральнаго штаба шт. капит. *Даниловъ*, изъ Балахны отст. полков. *Гриневичъ*, изъ Казани прапор. *Рошштейнъ*, изъ Свіяжска проѣзд. въ Москву кол. сек. *Кабритъ*, ост. въ Кремлев. Части, изъ Спбурга прапор. *Поповъ*, изъ Симбирска до г. Рязани отст. шт. кап. *Сверчковъ*.

Выѣхали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Оренбургъ отст. подполк. *Тимашевъ*, въ Балахну отст. полков. *Гриневичъ*.

Редакторъ П. Мельниковъ.